

Колозина Ирина Михайловна

Kolozina Irina Mikhailovna

старший методист Саратовского
областного института развития образованияSenior Methodologist, Saratov State
Regional Institute for Education Development**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ
1920-Х ГГ. И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
БОЛЬШЕВИКОВ (НА ПРИМЕРЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО САРАТОВА)****METHODOLOGY OF THE CENSUS
1920-S AND ITS SIGNIFICANCE FOR
THE SOCIO-CULTURAL POLICIES
THE BOLSHEVIKS (ON THE EXAMPLE
OF PROVINCIAL SARATOV)****Аннотация:**

В статье на основе анализа архивных материалов рассматривается методика проведения переписи населения 1920, 1923 и 1926 гг. как статистического источника информации о произошедших изменениях в состоянии общества в первое послереволюционное десятилетие. Автором дана характеристика каждой переписи и обозначена их специфика, рассмотрены моменты привлечения населения к организации и участию в переписи. Особое внимание уделяется сведениям, содержащимся в вопросах-ответах и выявляющим социокультурную динамику населения г. Саратова. Обозначена необходимость новой власти исследовать социальную структуру населения. Показано значение использования данных о профессиональной занятости, социальном обеспечении, социально-бытовых аспектах, народном образовании, полученных в ходе работы статистических органов и проведенных переписей населения, для формирования и реализации социокультурной политики.

Ключевые слова:

большевики, демография, революция, Саратов, перепись населения, советское общество, социальная структура, социокультурная политика.

Summary:

The study deals with the methodology of conducting the Censuses of 1920, 1923 and 1926 as a statistical source of information about the changes in the society state of the first post-revolutionary decade based on the analysis of archive data. The author provides characteristics of each census, outlines key features and discusses the cases of citizens' engagement in Census organization and participation. The special focus is on the data kept in the questions and answers and those ones revealing the socio-cultural improvement of the population of Saratov. The need for a new power to explore the social structure of the population is marked out. The study highlights the value of utilizing the data about professional occupation, public education, social security and other social aspects obtained as a result of the statistical authorities' work and population censuses for the formation and implementation of socio-cultural policies.

Keywords:

Bolsheviks, demography, revolution, Saratov, population census, Soviet society, social structure, socio-cultural policies.

Изучение социальной структуры общества и ее динамики имеет важное значение при анализе социокультурного развития провинциальных городов России. Выявление демографических, социальных и культурных процессов в переходные, особенно кризисные (революции, войны), периоды истории приобретает особый смысл. Благодаря переписи власть получает информацию о социальной динамике, составе семьи, уровне и источнике доходов, грамотности и национальности, бытовых условиях жизни населения и т. д. Эти сведения помогают ей принимать решения и формировать внутреннюю политику, выделять направления идеологической работы.

С целью максимально полного понимания социокультурных процессов, происходящих в обществе в кризисные периоды истории, исследователи обращаются к статистике как источнику информации, которая помогает проследить динамику политического, социально-экономического и культурного состояния отдельных социальных групп и общества в целом. Уже в 1920-е гг. появляются обобщающие аналитико-статистические материалы. Так, например, А.Г. Ковалевский [1] и А.А. Мальков [2] рассматривали содержание демографических изменений, связывая воедино политические и социокультурные преобразования власти и особенности развития провинции.

В советской историографии статистика использовалась в основном для подкрепления каких-либо данных, свидетельствующих об успехах советской власти, но сама по себе она не являлась предметом исследования. Интерес к статистике начинается с конца 1980-х гг., обозначенный американским историком С. Смитом [3] как лингвистический поворот в истории, за которым и последовало расширение проблем и тем изучения советского общества. В.Б. Жиромская [4] и В.М. Селунская [5] исследуют вопросы проведения переписей и трансформации городского населения через динамику социально-демографических процессов. М.А. Денисова [6], Ю.В. Войнаровская [7], Г.Г. Корноухова [8] показывают влияние социально-экономической политики власти

на повседневную жизнь провинциальных городов, В.А. Чолахян [9] выявляет факторы, определяющие общественную структуру и жизнь провинциального Саратова.

В зарубежной историографии уделяется мало внимания провинциальным губерниям и городам, даже если они, как Саратов, играли существенную роль в развитии региона. Пожалуй, единственным зарубежным историком, который исследует Саратовскую губернию, является Д. Рейли [10]. В основном он анализирует революционные процессы в 1917 – первой половине 1920-х гг., активно привлекая статистические данные.

Проведение переписей всегда активно освещалось как в центральных газетах, так и в местной печати. Так, например, «Известия Саратовского губернского исполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и «Нижнее Поволжье» публиковали информацию о начале и ходе переписей, привлечении работников к ее осуществлению [11, с. 3; 12, с. 3], отражали ее результаты [13, с. 153–159].

В условиях Гражданской войны (1918–1922) советская власть осознала политическую значимость переписи, что позволило ей выявить и легитимировать новую структуру общества, сложившуюся в результате революционных преобразований. В период с 1918 по 1926 г. советской властью было проведено четыре переписи населения, что свидетельствовало о потребности в регулярном получении данных по вопросам экономики, демографии, культуры, национальных отношений с целью более глубокого понимания происходящих в стране изменений, использования этих сведений с целью выстраивания внутренней политики.

Для проведения сбора, фиксации и анализа статистической информации правительство летом – осенью 1918 г. учредило Центральное статистическое управление (ЦСУ) и Губернские статистические бюро (Губстатбюро) [14, с. 1; 15, с. 1]. Заведующие Губстатбюро с целью регулярного информирования по вопросам статистики присутствовали на заседаниях Губернских исполнительных комитетов [16, л. 13].

В статье мы подробнее остановимся на трех переписях (1920, 1923 и 1926 гг.), данные которых достаточно быстро были обработаны и систематизированы по сравнению, например, с Всероссийской промышленной и профессиональной переписью 1918 г., окончательные итоги которой были подсчитаны только в 1926 г. В ходе их проведения уделялось особое внимание социальным аспектам в развитии общества, что позволило узаконить сложившуюся структуру общества.

В 1920 г. советской властью была проведена Всероссийская профессионально-демографическая перепись, исследовавшая вопросы профессиональной занятости, в том числе промышленной и сельскохозяйственной. Для городов были установлены сроки переписи в 7 дней, для сельских поселений и деревень – в 14, которые должны были завершиться 28 августа 1920 г. На местах эти сроки разнились. Так, Саратовское губернское статистическое бюро постановило провести перепись в городе за 1–2 дня, так как только на данный период советские учреждения предоставили своих служащих для участия в переписи [17, л. 5].

В качестве переписчиков в Саратовской губернии приняло участие около пяти тысяч человек. В основном это были педагоги и культурно-просветительные работники, что ускорило работу в городе. В сельской местности при проведении переписи власти столкнулись с рядом трудностей: перепись совпала с проведением сельскохозяйственных работ, сельская интеллигенция не хотела участвовать в организации переписи, обосновывая отказ низкой оплатой труда, стремлением избежать конфликтов с односельчанами [18, л. 5].

В городах для опроса были подготовлены следующие документы для заполнения: личный листок, подворная ведомость и квартальная карта, в поселках и деревнях – личный листок, поселенный список домохозяйств. Каждому респонденту были заданы строго установленные вопросы: пол, возраст, трудоспособность, семейное положение, главное и подсобное занятие, профессиональный навык, степень грамотности и образования, отношение к воинской повинности и социальное положение [19, л. 1]. Кроме основных демографических и национальных вопросов уделялось внимание трудовой деятельности и социальной адаптации мужского населения после войн 1914–1920 гг., способности мужчин работать после окончания войн [20].

В 1923 г. состоялась Всесоюзная городская перепись населения, включившая в себя и перепись промышленных и торговых предприятий. Она проходила только в городах и поселках городского типа, имевших промышленные и торговые предприятия. Ее особенность заключалась в том, что проводилась она в условиях новой экономической политики; в ней учитывались данные по воинским частям, тогда как в период Гражданской войны включение их в общее число жителей для переписи 1920 г. искажало бы демографические показатели городов, так как воинские части и запасные полки постоянно менялись [21, с. 7]. С целью минимизации статистических погрешностей было принято решение о проведении повторной переписи 10 % счетных участков. В Саратовской губернии для контрольной переписи был выбран г. Саратов как самый многочислен-

ный и сложный по социальной структуре город. Здесь повторно исследовалось 37 из 376 участков, в которые вошли как участки из центра города с более высоким уровнем жизни, так и участки на городских окраинах.

Перепись прошла в рекордно короткие сроки – 15–22 марта 1923 г. [22, с. 79]. Уже через месяц собранная и проанализированная информация с подведенными итогами была отправлена в Москву в ЦСУ.

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена 17 декабря 1926 г. Основным объектом было все фактическое население, присутствующее с 16 на 17 декабря 1926 г. в конкретном населенном пункте. Введение в переписи семейной карты помогло установить численность постоянного населения. Анализ собранной информации начался в феврале 1927 г., а окончательный итог был подведен в сентябре 1928 г.

Все заполняемые документы (личный лист, семейная карта и подворная ведомость) были на двух языках (на общегосударственном – русском и на местном государственном языке республики). За отказ предоставить о себе сведения и ответы на вопросы предусматривались административные наказания [23, л. 2].

Для участия в проведении переписи привлекались только образованные и подготовленные переписчики-регистраторы: педагоги, студенты вузов, техникумов и рабфаков, сотрудники учреждений народного просвещения, статистические работники местных учреждений. В г. Саратове непосредственную помощь в вопросах организации и осуществления переписных работ оказали губернский исполком, административный отдел, губернский отдел народного образования, государственный университет, губернский военкомат [24, л. 1].

Интерес для научного анализа представляют листки для индивидуального заполнения, включавшие вопросы о национальности, грамотности, социально-бытовых условиях жизни. Так, например, вместо понятия «национальность» использовалось понятие «народность», позволяющее опрашиваемым самим определить свое «племенное происхождение» [25]; умение читать по слогам способствовало отнесению человека к грамотному населению; семейная карта показывала состав семьи и т. д. Полученные данные свидетельствовали о социокультурных изменениях, произошедших к середине 1920-х гг. Изучение проблем народонаселения стало маркером для оценки произошедших событий, а данные социально-демографического характера – одним из основных направлений в исследовании общества.

В заключение необходимо сказать, что анализ переписей населения 1920, 1923 и 1926 гг. позволяет выявить социальную динамику и профессиональное распределение в российском обществе на протяжении этого периода и по отношению к дореволюционным данным. Полученная информация анализировалась правительством с целью дальнейшего ее применения в социокультурных практиках. Благодаря переписям власть приобретала сведения не только о численности промышленных рабочих, но и экономическом уровне жизни, грамотности, степени культуры, национальности населения. Перепись 1926 г. дала ценную информацию, позволившую выявить потребность в развитии начального образования, что было актуально в свете проведения политики по борьбе с неграмотностью. Переписи 1923 и 1926 гг. выявили также численность населения Саратова в возрасте до 10 лет, что важно было не только для социальной политики, но и для определения направления работы с молодежью как социальной основы будущего государства и создания предпосылок ее активности в жизни провинциального Саратова.

Таким образом, несмотря на то что, казалось бы, нет прямой связи между политикой местной власти и статистическими показателями, полученными по итогам методически точно проведенных переписей, сами их результаты способствовали социокультурному развитию провинциального Саратова в целом.

Ссылки:

1. Ковалевский А.Г. Очерки по демографии Саратова (Рождаемость и смертность за 1914–1927 гг.). Саратов, 1928. 217 с.
2. Мальков А.А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914–1925 гг. Саратов, 1926. 76 с.
3. Smith S. Writing the History of the Russian Revolution After the Fall of Communism // *The Russian Revolution: The Essential Readings* / ed. by M.A. Miller. Malden ; Oxford, UK, 2001. P. 259–282.
4. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 154 с.
5. Селунская В.М. Социальная структура советского общества: история и современность. М., 1987. 288 с.
6. Денисова М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 193 с.
7. Войнаровская Ю.В. Население малых городов Поволжья в 1921–1936 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 246 с.
8. Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 197 с.
9. Чолахян В.А. Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.). Саратов, 2008. 184 с.

10. Raleigh D.J. *Experiencing Russia's civil war: politics, society, and revolutionary culture in Saratov, 1917–1922*. Oxford, 2002. 438 p.
11. Известия Саратовского губернского исполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. № 260.
12. Там же. № 262.
13. Нижнее Поволжье. 1927. № 2.
14. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. № 160.
15. Там же. № 200.
16. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2260. Л. 13.
17. ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 514. Л. 5.
18. Там же.
19. ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.
20. Агеенко А.А., Полякова Г.А. О первых годах становления государственной статистики Сибири. Омское губернское статистическое бюро [Электронный ресурс] : документы, факты, события. URL: http://nsuem.ru/science/publications/science_notes/2010_2/3.pdf (дата обращения: 15.08.2014).
21. Население городов Саратовской губернии в 1923 г. Саратов, 1924. 83 с.
22. Серебряков В.И. Итоги переписи городов и поселений городского типа Саратовской губернии 15 марта 1923 г. // Статистический сборник по Саратовской губернии 1923 г. Саратов, 1923. С. 79–96.
23. ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2260. Л. 2.
24. Там же. Л. 1.
25. Опыт проведения переписей населения в СССР (1-я половина XX века) [Электронный ресурс]. URL: <http://orenstat.gks.ru/sharepoint/vpn2010/doclib/vpn44.htm> (дата обращения: 15.08.2014).

References:

- Ageenko, AA & Polyakova, GA 2010, *On the First Years of Development of the State Statistics in Siberia*, Omsk, viewed 15 August 2014, <http://nsuem.ru/science/publications/science_notes/2010_2/3.pdf>, (in Russian).
- Cholahyan, VA 2008, *Social and Demographic Consequences of Industrial Development of the Lower Volga Region (end of XIX-1930-ies)*, Saratov, 184 p., (in Russian).
- Denisova, MA 2010, *Daily Life of the Population of the Soviet Provincial City in 1920-ies*, Kursk, 193 p., (in Russian).
- Kovalevskii, AG 1928, *The Sketches of Saratov Demography (Birth and Death Rates from 1914 to 1927)*, Saratov, 217 p., (in Russian).
- Kornoukhova, GG 2004, *Daily Life and Quality of Life of the USSR Population of 1920–1930-ies*, Moscow, 197 p., (in Russian).
- Malkov, AA 1926, *Natural Movement of Population of the Saratov Province of 1914–1925*, Saratov, 76 p., (in Russian).
- Raleigh, DJ 2002, *Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917–1922*, Oxford, 438 p.
- Selunskaya, VM 1987, *Social Structure of the Soviet Society: Past and Present*, Moscow, 288 p., (in Russian).
- Serebryakov, VI 1923, 'Results of the Census of Cities and Urban Settlements of the Saratov Province on March 15, 1923', *Statisticheskii Sbornik po Saratovskoi Gubernii 1923*, Saratov, pp. 79-96.
- Smith, S & Miller, MA (ed.) 2001, 'Writing the History of the Russian Revolution After the Fall of Communism', *The Russian revolution: The Essential readings*, Malden, Oxford, pp. 259-282.
- Voinarovskaya, YuV 2006, *Population of the Small Volga Towns of 1921–1936*, Samara, 245 p., (in Russian).
- Zhiromskaya, VB 1996, *After Revolutionary Storms: Population of Russia in the First Half of the Twenties*, Moscow, 154 p., (in Russian).
- Population of the Cities of the Saratov Province in 1923 1924*, Saratov, 83 p., (in Russian).
- Izvestiya Gubernskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krestyanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov* 1920, no. 260 & 262, (in Russian)
- Izvestiya Vserossiiskogo Tsentralnogo Ispolnitelnogo Komiteta Sovetov* 1918, no. 160 & 200, (in Russian).
- Lower Volga Region* 1927, no. 2, (in Russian)
- Experience in Conducting the Population Census in the USSR (1st half of XX cent.)*, viewed 15 August 2014, <<http://orenstat.gks.ru/sharepoint/vpn2010/doclib/vpn44.htm>>, (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Перевод: Гэлушкэ Эвелина Андреевна